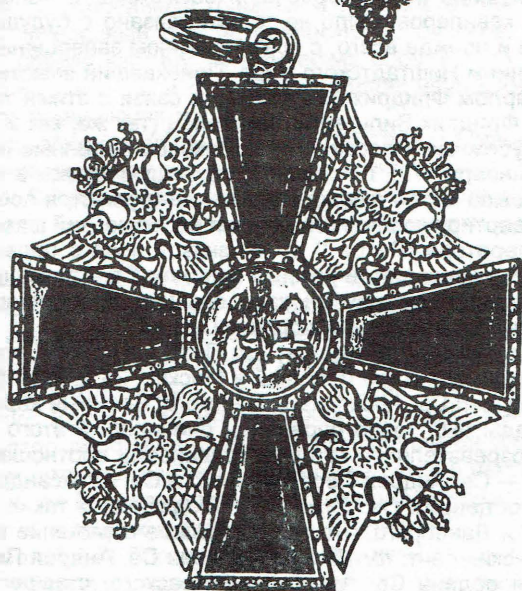

В. Г. Бурков, д.и.н., Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ РОССИЙСКОГО ОРДЕНА СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

В истории российских фалеронимов, неразрывно связанных с именем Петра I, еще много вопросов, которые требуют своего разрешения. Среди них особый интерес вызывает проблема установления точной даты учреждения первых российских орденов. До сих пор в отечественной историографии существуют различные точки зрения о времени рождения высшего ордена дореволюционной России Святого Апостола Андрея Первозванного¹, орденов Св. Екатерины и Св. Александра Невского. Как правило, условной датой их учреждения является день первого награждения соответствующими орденами знаками². Так, например, датой учреждения российского ордена Святого Благоверного Великого князя Александра Невского считается 21 мая 1725 г., когда Екатерина I, в связи с бракосочетанием принцессы Анны Петровны с голштинским герцогом Карлом Фридрихом, удостоила знаками этого ордена первых его кавалеров. При этом во всех работах, посвященных или связанных с историей данного ордена, указывается, что он был задуман Петром I как чисто военная награда во время подготовки к Персидскому походу 1722-1723 гг., но смерть великого преобразователя России не позволила ему осуществить эту идею и орден Св. Александра Невского учредила в 1725 г. Екатерина I³. Такое утверждение было закреплено "Установлением о российских императорских орденах" Павла I 5 апреля 1797 г.: "Тот же бессмертно-славный Монарх приуготовлялся к походу в Персию, в награду подвигов предопределил Орден Кавалерский Святого Князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого. Смерть, вскоре его постигшая, не допустила произвести в действо таковое установление, но Супруга и Преемница Его исполнила и сие намерение в 1725 году учреждением помянутого Кавалерского чина в воздаяние трудов для Отечества подъемлемых"⁴.

Все фалеристические издания, отечественные и зарубежные, как общего характера⁵, так и отдельные работы по ордену Св. Александра Невского⁶, а также разнообразные исследования по истории России первой четверти XVIII в., повторяют данные сведения об учреждении ордена Св. Александра Невского. Однако, более внимательное изучение документов, связанных с последними годами правления Петра I, позволяет усомниться в правильности такого утверждения. Еще в 1885 г., в "Сборнике Императорского Русского исторического общества" были опубликованы донесения французского посла в России де Кампредона. Он прибыл в Санкт-Петербург в феврале 1721 г. из Швеции, где был "полномочным французским министром" (т.е. послом), для налаживания дружеских связей с Россией, а также для содействия в подписании мирного договора между Россией и Швецией. Де Кампредон являлся активным участником и очевидцем многих событий российской истории в первой половине 20-х гг. XVIII в., о чем свидетельствуют его многочисленные донесения в этот период. В

Звезда и крест ордена Св. Александра Невского.

одном из них, направленном в адрес кардинала Дюбуа, от 29 января (9 февраля по новому стилю) 1722 г., он достаточно подробно описывает торжества в Москве по случаю окончания Северной войны 1700-1721 гг. и подписания Ништадтского мира: "Вчера все министры приглашены были на большой праздник, данный по случаю мира. Служили молебен при громе пушек и ружейной пальбе двух гвардейских полков и Царь учредил военный орден Св. Александра (Невского), в подражание французскому ордену Св. Людовика. Однако он не назначил еще ни одного кавалера этого ордена, а только после обеда пожаловал герцогу Голштинскому орден Андрея Первозванного⁸. Он совершил также церемонию вступления в совершеннолетие младшей принцессы, 13-летней девушки очень милой и прекрасно сложенной⁹. Церемония эта обозначает, что принцесса вышла из детства и досужие политики выводят отсюда разные заключения, касающиеся герцога Голштинского¹⁰. Его Царское Величество роздал всем министрам и прочим знатым лицам медали, вычеканенные в память мира¹¹, а вечером был фейерверк, совершенно подобный петербургскому, с той лишь разницею, что он был значительнее и длился доле¹²".

Другой документ, относящийся к этому же времени, содержится в "Дневнике камер-юнкера Берхгольца", переведенный с немецкого на русский язык И. Аммоном и опубликованный в 1858 г. Он свидетельствует не только о подготовке к учреждению Петром I ордена Св. Александра Невского, но и об изготовлении его знаков для пожалования. Причем, вероятно, и само учреждение нового ордена, и возможное появление первых александровских кавалеров, было не только связано с будущим Персидским походом, но и прежде всего, с празднованием завершения Северной войны и подписанием Ништадтского мира. Приехавший вместе с голштинским герцогом Карлом Фридрихом в Москву в связи с этими торжествами его камер-юнкер Фридрих Вильгельм Берхголец (так же, как и де Кампредон и другие зарубежные и российские высокопоставленные гости) 23 декабря 1721 г. (3 января 1722 г.) сделал следующую запись в своем дневнике: "Когда его высочество (герцог голштинский) уехал, я пошел с майором Эдером на квартиру последнего. Хозяин ее, немецкий ювелир, делает говорить, для императора (Петра I) до 40 знаков нового ордена, который его величество хочет учредить и назвать орденом Св. Александра Невского. В отношении к андреевскому, он, как я слышал, будет то же, что в Дании орден Данеброга в отношении к ордену Слона"¹³.

Таким образом, можно утверждать, что Петр I во время празднования победного окончания войны со Швецией в Москве, 28 января (8 февраля) 1722 г., учредил орден Св. Александра Невского. Военный характер новой российской награды был точно определен очевидцами этого события — зарубежными обозревателями, которые сравнивали соотношение первых русских орденов — Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского, с французскими орденами Св. Духа и Св. Людовика, а также с датскими орденами Слона и Данеброга, что получило свое отражение в соотношении цветов орденских лент: голубой для ордена Св. Андрея Первозванного и красной для ордена Св. Александра Невского, ставшего одним из высших фалеронимов дореволюционной России.